

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
16-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
23 октября 1992 года,
в 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 16-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет)

позднее: г-н ПАТОКАЛЛИО (Финляндия)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/47/PV.16
14 December 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

ПУНКТЫ 49-65, 68 и 142; 67 и 69 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г-н ДЕЯНОВ (Болгария) (говорит по-английски): Сегодня я хочу выступить по вопросам, касающимся нераспространения и контроля за экспортом оружия массового уничтожения и обычных видов вооружения.

Мы наблюдаем возросший интерес к сдерживанию распространения по всему миру оружия массового уничтожения как своевременный ответ на вполне обоснованную озабоченность относительно угрозы миру и стабильности, которую представляет собой потенциальное приобретение таких вооружений большим количеством государств.

Акцент на превентивной дипломатии в рассмотрении региональных конфликтов в мире после окончания "холодной войны" и недавний прогресс в области разоружения вновь поставили на передний план интересы нераспространения в политике контроля над вооружениями государств. Индивидуальные и совместные инициативы по нераспространению сегодня представляют одно из основных направлений в деле поддержания мира, безопасности и стабильности во всем мире.

Болгария рассматривает Договор о нераспространении ядерного оружия как наилучший имеющийся в распоряжении международный документ по предотвращению ядерного распространения. Мы считаем Договор основным элементом международного режима контроля над вооружениями.

Мы приветствуем ратификацию этого Договора Францией и Китаем. Этот акт следует рассматривать как важный признак роста международного стремления обеспечить жизнеспособность Договора в решающий момент истории нераспространения. Другие государства-члены, которые еще не являются сторонами Договора, должны также присоединиться к нему.

В этом контексте мы надеемся, что в ближайшее время к Договору присоединятся Украина, Казахстан и Беларусь как неядерные государства, а также другие независимые республики бывшего Советского Союза. Болгария заинтересована в расширении нераспространения ядерного оружия и охвате им

(Г-н Деянов, Болгария)

такого взрывоопасного района Европы, как Балканы. Мы рады отметить, что этими странами предпринимаются шаги по сокращению риска несанкционированного отвлечения и экспорта ядерных материалов, вооружения или других подлежащих международному контролю предметов или технологий. Предпринимаемые в настоящее время усилия по укреплению осязательного контроля за экспортом и создание международных центров по науке и технике в Москве и Киеве являются важными мерами в этом направлении.

Болгария считает, что недавние позитивные события приближают нас к универсальному присоединению к Договору о нераспространении и их следует закрепить путем полного осуществления всех положений Договора. Как справедливо отмечено в заключительной декларации Совета взаимодействия, принятой в мае этого года:

"в мире XXI века, статья VI [Договора о нераспространении] может иметь такое же решающее значение для будущего нераспространения оружия, какое в прошлом имела статья II". (A/47/437, приложение, пункт 3)

Мы полагаем, что этот момент относится также к усилиям по содействию процессу, который ведет к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Моя делегация рассматривает прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения, как важный вклад в выполнение Договора. Непрерывное продолжение этого процесса в большой мере облегчит государствам - участникам Договора продление его действия на период после 1995 года. Болгария выступает за такое бессрочное продление и будет стремиться к этой цели на конференции по Договору о нераспространении в 1995 году.

Мы полагаем, что начало своевременной подготовки к конференции по продлению действия Договора в 1995 году должно быть одной из основных задач Комитета на этой сессии. Мы надеемся, что проект резолюции по данному вопросу может быть принят на основе консенсуса. Это дало бы возможность в полной мере осуществить намерения государств - участников Договора о нераспространении, выраженные в решении 46/413 Генеральной Ассамблеи, сформировать подготовительный комитет, открытый для всех сторон, который смог бы провести свое первое заседание в первой половине 1993 года. Моя делегация готова стать соавтором такого проекта резолюции.

(Г-н Деянов, Болгария)

Наш мир срочно нуждается в самых эффективных международных действиях по обеспечению гарантий безопасности ядерных материалов и по своевременному выявлению и предотвращению продажи или секретного производства ядерного оружия. Естественно ожидать, что в новой международной обстановке ядерное сотрудничество должно стать обусловленным строгим соблюдением Договора о нераспространении или других в равной степени обязательных двусторонних или многосторонних соглашений, а также проведением в жизнь полномасштабных гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как необходимого условия для поставок ядерных материалов.

(Г-н Деянов, Болгария)

Болгария полагает, что идея, выдвинутая на одном из пленарных заседаний Ассамблеи, о том, чтобы Совет Безопасности стал форумом по обеспечению режима нераспространения, заслуживает серьезного рассмотрения. Потенциальное распространение оружия массового уничтожения, очевидно, стало еще большей угрозой международному миру и безопасности. Поэтому придание такой функции Совету Безопасности полностью соответствовало бы его основным обязанностям согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности имеет право и должен принимать как меры, сдерживающие распространение, так и санкции против государств, способствующих распространению такого оружия, если таким образом нарушаются международные соглашения.

Роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в этом плане должна и дальше укрепляться. Мы считаем, что МАГАТЭ должно получить все необходимые ресурсы, необходимые для укрепления режима гарантий, проведения специальных инспекций и передачи нерешенных вопросов в области распространения оружия в Совет Безопасности, как это предусмотрено статутом Агентства.

Вступление в силу соглашения о гарантиях по Договору о нераспространении и начало регулярных инспекций МАГАТЭ в Корейской Народно-Демократической Республике и в Южной Африке должны содействовать доверию к мирному характеру ядерной деятельности этих государств. Двусторонние соглашения, как, например, соглашение между Республикой Корея и Народно-Демократической Республикой Корея, которое предусматривает взаимную открытость и транспарентность, служат еще одним механизмом преодоления региональных подозрений и укрепления доверия между государствами.

Я хочу выразить удовлетворение моей делегации в связи с заключением Бразилией, Аргентиной и Чили полномасштабного соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, а также запретом химического и биологического оружия в этих странах. Мы приветствуем предпринятые ими меры по введению в действие Договора Тлателолко для этих трех государств и расширению области применения свободной от ядерного оружия зоны в Латинской Америке. Франция также внесла важный вклад в этом направлении, ратифицировав недавно Дополнительный протокол к Договору Тлателолко. Мы надеемся, что после этих событий этот Договор с внесенными в него поправками вскоре полностью вступит в силу. Поэтому моя делегация готова поддержать проект резолюции, одобряющий эти позитивные инициативы.

(Г-н Деянов, Болгария)

Вот уже несколько лет Болгария предлагает на этом и других форумах по разоружению государствам, обладающим ядерным оружием, принять решительные меры для укрепления жизнеспособности режима Договора о нераспространении путем обеспечения реальных и юридически обязательных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием и являющимся участниками этого Договора. Делегация Болгарии поэтому с удовлетворением отмечает предложение Соединенных Штатов, сделанное на пленарном заседании Ассамблеи, о том, чтобы Совет Безопасности заверил государства - участники Договора о нераспространении, что он будет стремиться изыскивать возможности для оказания помощи в соответствии с Уставом любому неядерному государству, которое станет жертвой агрессии или предметом угрозы агрессии с применением ядерного оружия.

Мы полагаем, что недавнее присоединение всех ядерных государств к Договору о нераспространении создало благоприятную политическую атмосферу не только для подтверждения целей нераспространения, но также и для достижения соглашения по соответствующим гарантиям безопасности неядерным государствам.

Теперь, когда военная конфронтация между бывшими блоками в Европе более не существует, исчезли и причины для отказа от таких гарантий, оказывающего негативное воздействие на основные интересы безопасности ядерных государств.

Теперь я хотел бы перейти к вопросам контроля за экспортом в целях нераспространения. Контроль за экспортом "деликатных" товаров для целей нераспространения стал важнейшим пунктом в повестке дня международного контроля за вооружениями. Болгария поддерживает усилия по расширению и укреплению международного сотрудничества в осуществлении соответствующих принципов Группы ядерных поставщиков, Австралийской группы и Режимы контроля за ракетной технологией. Мы также полагаем, что необходимо найти пути и средства для укрепления связи между этими клубами поставщиков и соответствующими специализированными учреждениями в системе Организации Объединенных Наций.

В соответствии со своей политикой нераспространения моя страна делает все возможное, чтобы приспособить национальные структуры контроля за экспортом к более жестким международным требованиям. Болгария является членом Группы

(Г-н Деянов, Болгария)

ядерных поставщиков и принимает участие в нынешнем процессе совершенствования ее экспортных принципов и других соответствующих документов. В этой связи правительство Болгарии приняло решение полностью осуществить новые соглашения по контролю за экспортом, которые были приняты в этом году в Варшаве Группой ядерных поставщиков. Теперь они являются частью политики ядерного экспорта моего правительства. Мы также приняли экспортные процедуры, которые применяются Комитетом Цангера. Правительство Болгарии официально подало заявление на вступление в члены этого Комитета.

В моей стране заканчивается подготовка к созданию комплексной национальной системы контроля за экспортом, охватывающей все "деликатные" области, включая ядерную, химическую, биологическую и область ракетной технологии. Правительство Болгарии намерено учредить такой контроль за экспортом, который соответствовал бы существующим международным стандартам. Для достижения этой цели моя страна опирается на помощь государств, уже добившихся существенного прогресса в использовании соответствующих контрольных механизмов за экспортом.

Механизмы регулирования, которые вскоре будут введены в Болгарию, являются составной частью принципов, которые применяются партнерами по Режиму контроля за ракетной технологией и экспортной процедурой Австралийской группы, охватывающей все 50 имеющихся составляющих химического оружия, оборудования двойного назначения и биологических агентов. Правительство Болгарии намеревается продолжать строго следовать этим мерам и обратиться с заявлением о возможном вступлении в полноправные члены этих форумов. Это позволит нам пристально следить за будущими изменениями в международно согласованных режимах двойного назначения и таким образом корректировать национальный контроль за экспортом.

Болгария выражает желание поддерживать регулярные контакты и проводить консультации со странами-единомышленниками, стоящими на тех же позициях международно согласованных стандартов, принципов и норм контроля за экспортом материалов двойного назначения, оборудования и технологий для целей нераспространения. Мы считаем, что основной целью этого сотрудничества и

(Г-н Деянов, Болгария)

согласования подходов к контролю за экспортом является развитие международных торговых отношений, содействие возможности расширения торговых отношений в "деликатных" областях в соответствии с эффективными обязательствами о нераспространении. Болгария очень заинтересована в том, чтобы такое сотрудничество пошло на пользу в новых условиях экономики свободного рынка. Мы ожидаем, что моя страна таким образом сможет получить беспрепятственный доступ к современным технологиям.

Как мы понимаем, Организация Объединенных Наций и другие международные форумы должны сыграть важную роль в выработке универсального механизма контроля за экспортом современной технологии, связанной с вооружениями. Цель должна состоять в том, чтобы создать атмосферу глобальной сдержанности, совместимой с растущими потребностями экономического развития в мире коренных перемен и нестабильности. Для многих стран, включая Болгарию, основная цель будет состоять в обеспечении беспрепятственного доступа к достижениям науки и современной технологии в соответствии со строгими международно согласованными контрольными положениями о нераспространении оружия массового уничтожения и ракетных систем для его доставки.

В своем предыдущем выступлении в этом Комитете я изложил общий подход делегации Болгарии к вопросам эффективного функционирования Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Сегодня я хотел бы сделать ряд кратких замечаний, связанных с аспектами вопроса контроля за экспортом.

(Г-н Деянов, Болгария)

Моя страна поддерживает призыв, содержащийся в резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи, ко всем государствам-членам проявлять сдержанность в экспорте и импорте обычных видов вооружений, особенно в напряженных или конфликтных ситуациях. Мы также приветствуем тот момент, содержащийся в той же резолюции, что государства-члены должны быть уверены в том, что они располагают надлежащим действующим сводом законов и административных процедур в отношении поставок оружия, а также должны принять строгие меры по обеспечению их соблюдения.

Моя делегация надеется, что этот призыв Генеральной Ассамблеи и все положения резолюции 46/36 L найдут универсальный позитивный отклик, особенно в том, что касается поставок вооружений, которые могут иметь дестабилизирующие последствия. Правительство Болгарии поддерживает усилия, направленные на принятие согласованных международных мер по обеспечению достижения этой важной цели. В этой связи мы хотели бы отметить прогресс, достигнутый пятью постоянными членами Совета Безопасности, которые также одновременно являются и крупнейшими поставщиками вооружений.

Правительство Болгарии уже ввело ряд временных правил, связанных с контролем производства, экспорта и импорта обычных вооружений, военного оборудования и других товаров военного назначения. Масштаб и механизм этих правил соответствуют имеющимся системам контроля стран, которые пытаются укрепить наиболее совершенный механизм экспортного контроля в их торговле оружием.

В Болгарии была создана специальная экспортная комиссия для контроля и обеспечения эффективного укрепления существующего режима контроля за экспортом. Эта комиссия является единственным лицензирующим органом в стране, имеющим право выдавать общие торговые лицензии заинтересованным компаниям и лицензии на конкретные сделки в этой области. Для предотвращения несанкционированных поставок оружия проводится жесткий контроль. В полном согласии с соответствующими резолюциями Совета Безопасности правительство Болгарии предприняло все необходимые административные меры для соблюдения международного эмбарго на поставки оружия, в частности, в Ирак, Югославию, Сомали и Ливию.

(Г-н Деянов, Болгария)

В заключение я хотел бы подчеркнуть готовность делегации Болгарии рассмотреть и возможно стать соавтором всех проектов резолюций, предусматривающих укрепление режимов нераспространения и контроля за экспортом.

Г-н ХАССАН (Ирак) (говорит по-арабски): Позвольте мне, г-н Председатель, через Вас выразить соболезнования братскому народу Египта в связи с землетрясением, обрушившимся на его страну. Молю Бога, чтобы он избавил его от бед в будущем.

Я хотел бы также от имени моей делегации поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета, на который международное сообщество возлагает такие большие надежды. Мы желаем Вам и другим должностным лицам Комитета успеха в решении возложенных на Вас задач. Мы также заверяем Вас в готовности делегации Ирака сотрудничать с Вами для облегчения работы Комитета, что позволит нам принять необходимые решения.

Международное сообщество сегодня оказалось на важном перекрестке. Падение дуополярного международного порядка, в основе которого лежали гонка вооружений, "холодная война", ядерный террор и войны, ведущиеся через посредников, открыло перспективы для появления надежд на то, что может появиться новый мир, свободный от войн и острых идеологических конфликтов, и что усилия международного сообщества можно будет переключить с гонки вооружений на вопросы развития и сохранения окружающей среды. К сожалению, однако, эти надежды не сбылись. Действительно, расовые и религиозные войны и конфликты стали еще более острыми, то же можно сказать и о пограничных конфликтах в различных частях мира. Появились и новые тенденции к разделению государств на более мелкие образования по этническим признакам или географическим параметрам. Все это имеет чрезвычайно серьезные последствия для международной безопасности в целом. В этих условиях возрастает тенденция ко все большему вооружению, а в результате этого военные бюджеты государств возрастают до рекордных уровней. Все это весьма пагубно сказывается не только на международной безопасности, но также и на мировом экономическом положении, в результате чего экономический кризис становится все более и более острым, особенно в развивающихся странах, страдающих от нехватки ресурсов.

Эта картина не должна отвлекать наше внимание от важных достижений, которых удалось достичь в области разоружения и ограничения вооружений. Однако реальность говорит о том, что чрезмерный оптимизм и благодушие в связи с частичными достижениями не служат цели обеспечения мира и безопасности для всего человечества. Если мы сравним достигнутое с тем, чего мы должны были достичь, то мы увидим, что нам по-прежнему предстоит пройти очень длинный путь и что каждое государство должно рассматривать вопросы разоружения не с точки зрения стремлений к достижению своей собственной амбициозной и нереалистичной безопасности, - история показывает, что такие устремления тщетны, - а скорее с целью формирования наиболее благоприятных условий для создания системы коллективной безопасности в рамках мирового порядка, где Организация Объединенных Наций через коллективную волю ее членов могла бы играть решающую роль в деле создания в интересах человечества мира, свободного от тотальных разрушений, мира справедливости, равенства и единых стандартов.

Если мы оглянемся назад и посмотрим, с чего начинались действия международного сообщества в области ограничения вооружений и разоружения, мы обнаружим, что Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, по-прежнему является документом, в котором сформулированы и определены приоритеты и направления в области разоружения. На какой же стадии мы находимся сегодня в свете этого Документа?

(Г-н Хассан, Ирак)

К сожалению, мы не достигли какого-либо значительного прогресса в области ядерного разоружения, которое получило абсолютный приоритет в Заключительном документе 1978 года, поскольку ядерное оружие представляет собой самую серьезную угрозу человечеству и будущему самой цивилизации. Ядерные государства удовлетворены двусторонними переговорами, имеющими целью сокращение определенных видов ядерных вооружений. Некоторые государства, владеющие ядерным оружием, отказывались дать Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом по переговорам в области разоружения, необходимый мандат для обеспечения реального прогресса в таких направлениях, как запрещение гонки ядерных вооружений, ядерных испытаний и достижение ядерного разоружения.

То же самое можно сказать и в отношении обязательств ядерных государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, в частности, обязательств, изложенных в статье VI этого Договора, которая предусматривает переговоры, направленные на принятие эффективных мер по запрещению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем, обеспечению ядерного разоружения и соглашения о договоре о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем. За последние 25 лет на этом направлении не было достигнуто какого-либо существенного прогресса. Этот факт будет довлеть над Конференцией по пересмотру действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая должна состояться в 1995 году, если только ядерные государства в срочном порядке за остающееся время до начала конференции не предпримут соответствующих мер, особенно в области всеобщего запрещения ядерных испытаний и необходимых гарантий для неядерных государств.

Что касается разоружения в области химического оружия, мы должны заявить, что, хотя мы верим в важное значение проекта конвенции о запрещении химического оружия и ее благородные цели, мы считаем, что она не сможет полностью обеспечить безопасность, в частности, в районах, характеризующихся напряженностью, если она не будет сопровождаться полным запретом на все виды оружия массового уничтожения.

Если развивающиеся страны и высказывались по поводу ряда мер, предусмотренных в проекте этой конвенции, то это делалось скорее всего из

(Г-н Хассан, Ирак)

опасения в связи с возможностью использования двойных стандартов применения таких мер. У нас в арабском регионе есть дополнительные причины опасаться этого в связи с тем, что Израиль обладает таким оружием и другими видами оружия массового уничтожения. Это представляет серьезную угрозу арабской национальной безопасности и безопасности государств этого региона. Обладание Израилем ядерным оружием будет представлять угрозу региональной безопасности в нашем районе до тех пор, пока эта проблема окончательно не будет разрешена путем запрета на оружие массового уничтожения.

В этой связи я хотел бы упомянуть о том факте, что моя страна одна из первых выступила с призывом создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от применения оружия массового уничтожения, путем присоединения всех государств региона к международным договорам, запрещающим такое оружие, что было бы первым значительным шагом на пути создания такой зоны.

Что касается обычных вооружений, то, несмотря на все провозглашения добрых намерений в отношении сокращения торговли обычными видами вооружений и несмотря на резолюции Организации Объединенных Наций по этому вопросу, государства, которые производят и разрабатывают такого вида оружие, все еще охвачены лихорадочным желанием продавать это оружие, особенно в те районы мира, где существует самая острая напряженность. И это имеет такие масштабы, что любой беспристрастный наблюдатель не может не задуматься о степени серьезности таких заявлений, о добрых намерениях и искренности в отношении выполнения этих резолюций.

Некоторые выступавшие в этом Комитете призывали Ирак осуществить требования резолюций Совета Безопасности, касающиеся вооружений. Мы знаем о том, что некоторые делегации делали это в самых лучших намерениях в свете той информации, которой они располагают, информации, которая продолжает появляться в средствах массовой информации. С тем чтобы внести ясность в этот вопрос, позвольте мне очень кратко изложить некоторые аспекты нашего выполнения требований раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Как это известно государствам-членам, моя страна являлась жертвой глобального военного нападения под прикрытием выполнения резолюции Совета

Безопасности 678 (1990). Бомбы, которые обрушились на мою страну, были эквивалентны семи ядерным бомбам такого рода, которые были сброшены на Хиросиму. Разрушение было тотальным. Бомбардировке подвергались даже экономические институты и гражданские объекты.

Затем была принята резолюция 687 (1991), которую Ирак принял и полностью сотрудничал в плане выполнения ее требований со Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), делая это честно и профессионально. Сегодня, спустя полтора года после начала этого сотрудничества, позвольте мне остановиться на его некоторых аспектах.

Что касается ядерной области, то 14 инспекционных групп посетили Ирак и выполнили требования первого и второго этапа процесса, определенного в резолюции, и даже начали в рамках третьего этапа деятельность, имеющую отношение к перспективному контролю. 2 сентября 1992 года глава четырнадцатой инспекционной группы профессор Зиффереро четко заявил, что удалось достичь в плане выполнения требований резолюции 687 (1991): он совершенно недвусмысленно заявил, что иракская ядерная программа имеет нулевую отметку.

(Г-н Хассан, Ирак)

Что касается непрекращающихся преувеличений и утверждений о якобы существующих ядерных программах Ирака, я думаю, что даже нет необходимости говорить о злом умысле этих инсинуаций, ибо Ирак никогда даже не пытался стать обладателем ядерного оружия, и его программа направлена на получение "ноу-хау" атомной технологии, которая бы позволила ему делать мирные инвестиции в атомные станции в будущем. Причина того, что мы не объявили о различных стадиях этой программы, объясняется нашим желанием защитить ее от агрессии, аналогично той, которая имела место, когда Израиль в 1981 году разрушил реактор Тамму, хотя он и находился под режимом гарантий Международного Агентства по атомной энергии. Никто не дал Ираку гарантий, что подобная агрессия не повторится.

Что касается химического оружия, то в Ираке были девять инспекционных и три ликвидационных группы. Обе группы завершили первую и вторую стадию своей работы в полном соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности и начали ликвидацию химического оружия в сотрудничестве с иракской стороной. Специальная комиссия заявила, что ликвидация этого оружия займет от шести месяцев до года. Это свидетельствует о масштабе усилий со стороны иракских инженеров по строительству специальных сооружений, необходимых для ликвидации химического оружия и их готовности провести ликвидацию в рекордное время, а не в 10-15 лет, как предусматривается в проекте конвенции по химическому оружию.

По вопросу биологического оружия Ирак посетили одна инспекционная группа и три группы по биологическому химическому оружию. Главы этих групп официально заявили, что они не обнаружили никаких признаков наличия биологического оружия в Ираке.

По вопросу баллистических ракет Ирак посетили 12 групп, которые наблюдали за ликвидацией ракет, предусмотренных резолюцией 687 (1991). Несмотря на неожиданные инспекционные визиты в различные районы Ирака, они не нашли материалов, запрещенных резолюцией 687 (1991). Сейчас в Ираке находится большая инспекционная группа экспертов в различных областях, в том числе по ракетам. Иракская сторона полностью сотрудничает с группой, помогая ей выполнить ее задачу и подтвердить, что требования резолюции 687 выполняются.

(Г-н Хассан, Ирак)

В дополнение к инспекционной деятельности работают группы на вертолетах, которые проводят регулярные воздушные облеты всей территории Ирака, а также американские самолеты U2, которые инспектируют всю территорию Ирака каждые три дня под эгидой полномочий Специальной комиссии. Другие разведывательные источники других стран, в том числе и спутниковые, передают информацию этой Специальной комиссии, помогая ей выполнять свою задачу.

Преувеличения, ложь и фабрикация в отношении иракских военных программ были полностью изобличены как чистый политический заговор, направленный на достижение особых целей, в том числе увековечивания экономического эмбарго в отношении иракского народа. Вызывает искреннее сожаление тот факт, что некоторые страны откровенно пользуются двойными избирательными стандартами при выполнении резолюций Совета Безопасности и продолжают молчать в Совете Безопасности, когда речь заходит, например, о резолюции 487 (1981), требующей от Израиля поставить все свои ядерные установки под международные гарантии. Некоторые государства неправильно интерпретируют и произвольно применяют резолюцию 687 (1991) по ограничению вооружения в Ираке. Они произвольно интерпретируют одни пункты и игнорируют другие, такие как пункт 14, который предусматривает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и пункт преамбулы, подтверждающий признание суверенитета Ирака, его территориальной целостности и политической независимости.

Все государства мира, большие и малые, должны руководствоваться истиной и должны давать разумные советы тем, кому мешает гордыня власти, чтобы направить их на путь истинный. Давайте для примера возьмем меры по разоружению. Если эти меры не будут отвечать принципам справедливости, они не будут выполняться повсеместно и с одинаковыми стандартами, что гарантировало бы безопасность для всех, поэтому они никогда не дадут желаемых результатов. Мы считаем, что у нас уже нет времени на неудачные эксперименты в такой опасной области.

Моей стране был нанесен большой ущерб под прикрытием сохранения стабильности в этом регионе. Они отлично знают, что именно они нарушили стабильность в регионе, пригласив иностранные войска в регион и подписав союзнические договоры со всеми их трагическими последствиями и негативными

(Г-н Хассан, Ирак)

результатами для региона, свидетелями которых мы все являемся. История скажет свое слово. Многие факты, которые сейчас стремятся упрятать, всплывут. Истина восторжествует.

Г-н АЛЛАРИ (Филиппины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прошу Вас принять искренние поздравления делегации Филиппин по случаю Вашего вступления на пост Председателя этого важного Комитета. Мы знаем, что Вы не только уважаемый дипломат, но и известный ученый в области международного права, и уверены, что Вы будете руководить работой этого Комитета с чувством утонченности и знания дела при решении сложных проблем нашей разнообразной повестки дня.

Мы также приветствуем двух заместителей Председателя и Докладчика, которые совместно выполняют задачу обеспечения успеха нашей работы, и должностных лиц Комитета в целом, и хотим передать наши заверения в поддержке и сотрудничестве.

В эту постконфронтационную эпоху новые и беспрецедентные тенденции в международных отношениях продолжают набирать силу - тенденции, которые в значительной мере способствовали улучшению перспектив решения прежних и новых проблем.

Падение идеологических барьеров и изменения в перестановке политических сил освободили многие государства от оков политических блоков и военного соперничества. Когда две великие державы приступают к выполнению деликатной задачи демонтажа и сокращения своих наиболее дестабилизирующих арсеналов, призрак глобального катаклизма постепенно уходит в прошлое. Отрадно отмечать, что демократия, сдвиг в сторону рыночной экономики и введение правопорядка сейчас включены в повестку дня государств, которые некогда, казалось, были поляризованы в условиях режима конфронтации между Востоком и Западом. Сохраняется тем не менее неприятная обеспокоенность относительно того, что нарождающийся новый международный порядок может еще быть отброшен назад ввиду того, что мы рассматриваем как последовательное приобретение вооружений со стороны некоторых государств.

Распространение вооружений, особенно что касается оружия массового уничтожения, по-прежнему представляет собой самую опасную угрозу международному миру и безопасности. Комитет должен решительно заняться этим вопросом.

(Г-н Аллари, Филиппины)

После создания Организации Объединенных Наций и принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеей Филиппины всегда выступали за ликвидацию всякого оружия массового уничтожения. Поэтому мы выражаем удовлетворение в связи с тем, что впервые после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия он охватывает сейчас все известные государства, обладающие ядерным оружием, и постоянных членов Совета Безопасности. Сейчас, когда почти все присоединились к этому Договору, мы надеемся, что он оправдывает свою широко признанную роль в качестве основы режима нераспространения.

Филиппины придают большое значение судьбе этого Договора. Теперь, когда мы решили создать в соответствии с положениями статей VIII и X Договора Подготовительный комитет по Конференции 1995 года, моя делегация считает, что встреча государств - участников в 1995 году должна представлять собой конференцию с мандатом рассмотреть ход его осуществления и принять решение о его продлении. Мы готовы поддержать все меры, которые будут способствовать укреплению режима нераспространения, поощряем участие государств-наблюдателей в этом процессе и будем сотрудничать с другими участниками Договора в целях обеспечения его продления на возможно более долгий срок.

По вопросу ядерных испытаний Филиппины, как и прежде, считают, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет наиболее эффективным способом в продвижении вперед процесса ядерного разоружения. Поэтому мы с нетерпением ждем возобновления работы, в рамках Конференции по разоружению в Женеве, Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и надеемся, что он будет наделен соответствующим мандатом для проведения переговоров в будущем году.

Ряд недавних событий в области испытаний ядерного оружия может способствовать достижению общей цели обеспечения многостороннего обязательства в отношении запрещения ядерных испытаний на все времена во всех средах. Односторонний мораторий, объявленный Россией и Францией в этом году и недавно Соединенными Штатами, дает необходимую динамику для более длительного моратория. В этой связи мы приветствуем консультации, проводимые

(Г-н Аллари, Филиппины)

Председателем Конференции по внесению поправок в Договор о пороговом запрещении испытаний министром иностранных дел Индонезии Али Алатасом. Мы полностью поддерживаем его призыв к проведению специальной встречи государств-участников в 1993 году для оценки прогресса в решении этого вопроса с целью определения возможности возобновления работы Конференции по внесению поправок в последующее время.

Филиппины также обнадеживает завершение работы над проектом Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и его уничтожении. Эта Конвенция является первым подлинным многосторонним соглашением по разоружению в отношении целого класса оружия массового уничтожения. Как государство - участник Женевского протокола 1925 года Филиппины отказались от применения химического и других аналогичных видов оружия. Только в прошлом году в этом Комитете мы выступили с однозначным заверением о нашем намерении не производить и не накапливать запасы такого оружия.

Филиппины, как и многие государства, которые не разрабатывают и не производят химическое оружие, не совсем удовлетворены, однако, некоторыми положениями Конвенции. Тем не менее мы считаем, что Конвенция должна быть принята в качестве пакета. По нашему мнению, она отражает определенный, тщательно взвешенный баланс между ограничениями безопасности, вводимыми мерами по контролю над вооружением и императивами экономического и технологического развития государств. Таким образом, мы присоединились к авторам проекта резолюции и одобрили текст вместе с еще 130 другими государствами. И я заявляю о намерении моего правительства подписать Договор в Париже в начале 1993 года.

Окончание "холодной войны" также создало прекрасные возможности для решения возникающих проблем, урегулирование которых может в значительной мере быть достигнуто благодаря повестке дня в области разоружения. Мы имеем в виду меры по содействию открытости и транспарентности в военных вопросах, такие как стандартизация системы отчетности Организации Объединенных Наций о военных

(Г-н Аллари, Филиппины)

расходах, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и руководящие принципы и рекомендации для обеспечения объективной информации по военным вопросам.

Открытость и транспарентность являются основными условиями гармоничных международных отношений. Филиппины последовательно поддерживают введение таких мер, исходя из твердой убежденности в том, что это - соответствующие первые шаги на пути по укреплению доверия. Таким образом, в соответствии с положениями резолюции 46/36 Н и 46/36 L мы представили всю необходимую информацию относительно нашей политики, директив и процедур, касающихся импорта и экспорта предметов оборонного характера, а также коммерческого огнестрельного оружия.

Что касается недавнего принятия консенсусом доклада Группы правительственных технических экспертов, учрежденный резолюцией 46/36 L, то мы приветствуем рекомендации, направленные на обеспечение эффективного функционирования Регистра обычных вооружений и надеемся на его успешную реализацию и скорейшее расширение.

У нас, однако, вызывает сомнение целесообразность продолжения продажи сложных видов современного оружия странами-поставщиками. Такие поставки, каков бы ни был их повод, могут лишь создать новые военные центры, могущие обострить конфликты, существующие уже во многих наших регионах. Мы считаем, что всеобъемлющие и скоординированные изменения политики и поведения государств, поставляющих и получающих оружие, необходимы, как никогда, с учетом разумных оборонительных потребностей последних и возможности и ответственности первых в плане введения соответствующих планов экономической конверсии.

Другой вопрос, который требует обсуждения, касается науки и техники в области международной безопасности. Наука и техника стимулировали гонку вооружений, теперь же их можно использовать в интересах обеспечения соблюдения соглашений в области разоружения в таких сферах, как уничтожение вооружений, контроль и экономическая конверсия.

(Г-н Аллари, Филиппины)

Вне рамок многосторонних соглашений предпринимаются параллельные многонациональные усилия по контролю за передачей видов оружия так называемого двойного назначения. В то время, как эти усилия способствуют делу нераспространения, ощущается острая необходимость в оживлении многосторонней дипломатии в целях решения проблем, связанных с доступом к технологии двойного назначения и к материалам для законных целей развития.

Как и большинство развивающихся стран, Филиппины считают, что сотрудничество в плане развития должно более конкретным образом интегрироваться в повестку дня по разоружению. Тем самым законные нужды развивающихся стран будут учтены в совокупности с проверкой или другими предполагаемыми мерами по контролю. Нераспространение оружия и стремления обедневших стран Юга в плане развития, в конечном счете, являются общими глобальными задачами, которым необходимо уделять равное внимание со стороны всего международного сообщества*.

* Место Председателя занимает г-н Патокаллио (Финляндия), заместитель Председателя.

(Г-н Аллари, Филиппины)

В ходе общих прений на пленарном заседании Ассамблеи министр иностранных дел Филиппин г-н Роберто Р.Ромуло упомянул о значительном прогрессе, достигнутом в области до сих пор не поддававшихся урегулированию конфликтов в мире, а именно: в Афганистане, Камбодже, на Ближнем Востоке, странах Центральной Америки и в Южной Африке. Тем не менее он сказал, что внутрорегиональные и внутринациональные конфликты продолжают угрожать жизни людей и лишать их крова (A/47/PV.26, стр. 35).

Мы должны остановиться на этом вопросе, иначе возникновение нежелательных опасностей, как старых, так и новых, может свести на нет достигнутый прогресс. Например, усилия по перестройке на Востоке и свертывание военной деятельности на Западе, как ни странно, стимулировали более активную торговлю оружием между Севером и Югом. Кроме того, расширяющийся и углубляющийся разрыв между Севером и Югом и сопутствующие этому последствия, такие как ухудшение окружающей среды, крайняя нищета, массовая миграция людей, породили новые опасности для мира и безопасности как отдельных государств, так и регионов.

В нашем регионе Юго-Восточной Азии эра, начавшаяся после окончания "холодной войны", заставила нас приступить к диалогу о сотрудничестве в области безопасности. Проведение мер по укреплению доверия для ускорения этого процесса на самом деле не является очень сложным, учитывая то, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) всесторонне использует эти меры с 1967 года. У нас уже есть Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, который, как мы надеемся, получит дополнительный импульс после принятия на основе консенсуса проекта резолюции в ходе этой сессии. Совсем недавно роль АСЕАН, которая инициировала меры по изысканию комплексного решения камбоджийского конфликта, привела к тому, что там в настоящее время наметился прогресс в мирном процессе.

(Г-н Аллари, Филиппины)

Еще ранее главы государств, входящих в АСЕАН, в ходе своей четвертой встречи на высшем уровне в Сингапуре приняли декларацию относительно необходимости продолжить диалог в рамках АСЕАН относительно сотрудничества в области безопасности, а также оказания содействия диалогу вне АСЕАН посредством проведения конференции после уже состоявшейся конференции на уровне министров. Министры иностранных дел стран АСЕАН на конференции в Маниле в июле сего года, а также на совещании старших должностных лиц, состоявшемся до нее, продолжили рассмотрение вопросов, связанных с состоянием безопасности в регионе, что является показателем взятого темпа и масштабов диалога. Одним из результатов этого процесса явилась Декларация АСЕАН по Южно-Китайскому морю, которая призвала всех претендентов на этот район урегулировать свои споры мирным путем и предпринять совместные усилия.

Мы также воодушевлены заявлениями о поддержке этого диалога, которые ранее высказывались в Комитете рядом участников диалога в рамках АСЕАН. Филиппины всегда поддерживали мнение о том, что региональные государства должны разрабатывать свои собственные идеи относительно безопасности, чтобы порядок в нашем регионе после окончания "холодной войны" не превратился де-факто в порядок, который не является абсолютно достаточным для стабильности и развития в регионе.

Четырнадцать лет назад Филиппины имели честь возглавлять группу экспертов по изучению взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью, которая была создана в соответствии с резолюцией 33/91 I Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1978 года, где подчеркивается, что

"... взаимосвязь между разоружением и международной безопасностью находится в самом корне проблемы поиска путей, посредством которых государства могут достичь безопасности, не вовлекаясь в гонку вооружений...". (A/36/597, стр. 4)

Учитывая исторические условия, в которых проводилось это исследование, а также господствовавшие в то время различные уровни мышления, его выводы были случайно забыты при последующих усилиях по рационализации работы Комитета. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем решение Комитета объединить вопросы разоружения и международной безопасности.

(Г-н Аллари, Филиппины)

В заключение позвольте мне поделиться замечаниями относительно доклада Генерального секретаря, опубликованного после Встречи на высшем уровне в рамках Совета Безопасности в январе 1992 года. В докладе содержатся позитивные, далеко идущие предложения по вопросам превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира и постконфликтного миростроительства. Роль этих мероприятий как существующих, так и предполагаемых, в более широком контексте международной безопасности заслуживает полного внимания со стороны каждого из нас.

Но чтобы не отходить от первоначальных намерений основателей Организации Объединенных Наций, мы должны ясно понимать, что разоружению отводится важное место в деятельности международного сообщества в контексте "Повестки дня для мира". Распространение оружия в конце концов является основным фактором усугубления конфликтных ситуаций. Поэтому мы разделяем мнение, высказанное ранее некоторыми членами нашего Комитета о том, что пришло время для ориентированной на действие "Повестки дня для мира, часть II".

Г-н ГРИМА (Мальта) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего выразить г-ну эль-Араби, Египет, искренние поздравления от имени моей делегации в связи с его избранием на пост Председателя этого очень важного Комитета. Я уверен, что его мудрость и опыт послужат залогом успешного завершения работы нашего Комитета. Я хочу также воспользоваться этой возможностью и выразить свои поздравления другим членам Бюро по поводу их избрания.

17 июня нынешнего года, к счастью, были освобождены последние заложники, находившиеся в Ливане. После долгих лет плена г-н Струебиг и г-н Кемптир вышли из темноты своих камер свободными людьми. Подобным же образом в прошлом году 15 новых независимых государств вышли из мрака тоталитаризма, преисполненные решимости пуститься в долгий и трудный путь к демократии, отказавшись оставаться заложниками обанкротившейся авторитарной идеологии. Мир действительно меняется такими темпами, что даже историки не успевают за ним.

Всего лишь за 3 года нам удалось стать свидетелями драматических и в большинстве случаев беспрецедентных изменений на международной политической арене. То, что теперь принято называть окончанием "холодной войны",

(Г-н Грима, Мальта)

несомненно, является одним из самых далеко идущих изменений. Война в Персидском заливе и ее последствия, мирный ближневосточный процесс, начатый в Мадриде, укрепление режима нераспространения также являются динамичными факторами, которые помогают сформировать все еще не определенный новый мировой порядок.

Разоружение оказалось на уровне, а временами даже превзошло ожидания в период перемен. Односторонние решения, принятые Соединенными Штатами и Российской Федерацией, дали новое направление и стимул разоружению в целом и ядерному разоружению, в частности.

Моя делегация приветствует полный вывод Соединенными Штатами тактического ядерного оружия наземного и морского базирования, а также решение президентов России, Украины и Казахстана и Председателя Верховного Совета Республики Беларусь принять на себя обязательства бывшего Советского Союза. Мы также приветствуем отклик Организации Североатлантического договора (НАТО), который выразился в значительном сокращении ее ядерных арсеналов, а также недавнюю ратификацию сенатом Соединенных Штатов Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор по СНВ). Мы также призываем те ядерные державы, которые только что объявили мораторий на ядерные испытания, продлить его действие и после указанного срока. Возможно, пора предпринять согласованные усилия на Конференции по разоружению для преобразования Договора о частичном запрещении испытаний от 1963 года во всеобъемлющий договор о запрещении испытаний.

Международное сообщество в течение долгих лет ставило интересы нераспространения в зависимость от своих собственных политических и стратегических соображений. По этой причине моей делегации приятно отметить, что Договор о нераспространении набирает силу в то время, когда мы начинаем подготовку к Конференции по обзору действия Договора о нераспространении, которая состоится в 1995 году.

Договор о нераспространении был укреплен в результате присоединения к нему значительного числа новых членов. Решение Франции, за которым последовало решение Китайской Народной Республики, присоединиться к Договору

(Г-н Грима, Мальта)

имеет особое значение в том смысле, что обе страны являются известными ядерными государствами, которые ранее отказывались присоединиться к Договору; их решения означают, что все известные ядерные государства теперь являются участниками Договора. Кроме того, за последние 12 месяцев мы стали свидетелями присоединения к нему Словении, Эстонии и Латвии, в результате чего общее число подписавших его стран достигло 151.

(Г-н Грима, Мальта)

Моя делегация полагает, что бессрочное продление Договора о нераспространении в его нынешнем виде в 1995 году позволит укрепить уже широко признанные нормы нераспространения. Кроме того, мы призываем те государства, которые еще не стали участниками Договора, присоединиться к нему к 1995 году. Мы твердо убеждены, что универсальность Договора и полное соблюдение его положений укрепят режим нераспространения. Украина, как об этом сказал ее представитель, выступая в Первом комитете 14 октября прошлого года, вряд ли останется одинокой в утверждении о том, что:

"Сейчас складывается ситуация, когда стремление любого государства оставаться вне этого Договора расценивается как противопоставление себя интересам человечества". (A/C.1/46/PV.3, стр. 81)

Статья III Договора о нераспространении гласит, что все государства, не обладающие ядерным оружием, должны подписать соглашение с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и поставить свои ядерные объекты под режим полномасштабных гарантий.

Недавние примеры невыполнения этих обязательств, вытекающих из Договора, заставили нас обратиться с призывом об укреплении системы гарантий. Последующие резолюции Совета Безопасности продемонстрировали стремление международного сообщества сохранять эти гарантии и более жесткие нормы нераспространения. В своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее в прошлом году г-н Ханс Бликс, Генеральный директор МАГАТЭ, призвал к существенному укреплению режима гарантий МАГАТЭ. Среди его рекомендаций, которые мы приветствуем, г-н Бликс предлагает, чтобы, когда право доступа не соблюдается - а это подразумевает, что стране есть, что прятать, - резервные возможности для этого обеспечивались таким органом, который был им описан как "высший арбитр в спорах о действии Договора о нераспространении", а именно Советом Безопасности.

В этой связи моя делегация внимательно выслушала идею, предложенную в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, о том, чтобы Совет Безопасности стал ключевым форумом по практическому осуществлению режима нераспространения. Мы

(Г-н Грима, Мальта)

считаем, что эта идея заслуживает дальнейшего изучения, особенно если учитывать, что сюда будут включены и те государства, которые хотя и являются членами Организации Объединенных Наций, но не являются участниками Договора о нераспространении и нарушают международные нормы нераспространения таким образом, что это вызывает угрозу международному миру и безопасности. И действительно, как уже было сказано в этом Комитете, контроль над вооружениями и разоружение - это общее дело. Если мы спокойно будем не замечать те государства, которые отказываются уважать широко признанные нормы нераспространения, нестабильность в области ядерного оружия вновь проявит свои отвратительные черты.

Так же как и в прошлом году, когда в Первом комитете в центре внимания было создание Регистра поставок вооружений, вряд ли можно сомневаться, что в этом году основной темой будет одобрение в Комитете Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. С самого начала моя делегация хотела бы выразить свою признательность сенатору Гарету Эвансу, министру иностранных дел Австралии, за его бесценный вклад в процесс переговоров, а также послу Адольфу Риттеру фон Вагнеру, чья преданность делу, целеустремленность и качества лидера помогли привести работу Специального комитета по химическому оружию к успешному результату.

После 20 лет переговоров мы имеем перед собой сегодня проект конвенции, которая возлагает на государства-участники обязанность уничтожить в течение 10 лет все химическое оружие, включая устаревшее, и все объекты по производству химического оружия.

На пленарных заседаниях сессии Конференции по разоружению 1992 года Мальта заявила о своей однозначной приверженности делу достижения полного запрещения химического оружия. Она особо подчеркнула свое полное неприятие всех видов химического оружия, его производства, накопления и применения.

Мальта будет в числе тех, кто первым подпишет Конвенцию по химическому оружию, поскольку мы твердо убеждены в том, что эта Конвенция укрепит не только нашу национальную и региональную безопасность, но и международную безопасность в целом.

(Г-н Грима, Мальта)

Моя делегация искренне надеется, что все страны, особенно страны средиземноморского региона, станут участниками Конвенции. Мы призываем их поступить таким образом. Мы придаем огромное значение принципу универсальности в отношении этой Конвенции, так же как и в отношении режима Договора о нераспространении.

Мы надеемся, что Конвенция в ближайшее время вступит в силу и ее положения начнут выполняться, включая, в частности, статью XI по экономическому и техническому развитию. Все страны, которые являются участниками Конвенции, - особенно те, которые, как и Мальта, обладают незначительным потенциалом химической промышленности, - лишь выиграют от положений этой статьи, которая должна содействовать расширению международной торговли, техническому развитию и экономическому сотрудничеству в области химической промышленности.

Мы приветствуем согласие, достигнутое по статье IX Конвенции, в которой предусматривается проведение срочных инспекций в случаях ее возможного несоблюдения. Мы видим в этом сильный сдерживающий фактор и важную меру укрепления доверия. Мы полагаем, что, создавая как этот режим контроля, так и организацию в Гааге, Конвенция открывает новые горизонты в области многосторонних соглашений по разоружению. С помощью инспекторского корпуса технический секретариат будет осуществлять контроль за соблюдением, организуя так называемые инспекции по запросу, и сможет, в случае несоблюдения Конвенции, обратиться в соответствии со статьей XII в Совет Безопасности для дальнейших мер в рамках Устава.

В связи с этим моя делегация надеется, что Группа экспертов по контролю за выполнением Конвенции по биологическому оружию, которая соберется во второй раз в следующем месяце, сама откроет новые горизонты в своих усилиях по созданию режима контроля.

Вот некоторые из причин, по которым Мальта была среди первых стран, ставших авторами проекта резолюции по Конвенции по химическому оружию. Представленный по пункту 60 повестки дня этот проект резолюции получил единодушную поддержку, что лишь подтверждает рост стремления международного сообщества ликвидировать все виды оружия массового уничтожения.

(Г-н Грима, Мальта)

За последние месяцы росло понимание того, что региональные соглашения и многосторонние меры имеют взаимодополняющие функции в поддержании международного мира и безопасности. И действительно в своем ежегодном докладе о работе Организации Генеральный секретарь говорит, что:

"в период после "холодной войны" региональные организации могут сыграть решающую роль, если их деятельность будет предприниматься таким образом, который совместим с принципами главы VIII Устава". (A/47/1, пункт 114)

Поэтому мы наблюдали с чувством глубокого удовлетворения, как во время встречи на высшем уровне в Хельсинки в июле Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) одобрило предложение Мальты о том, чтобы СБСЕ было признано региональным соглашением в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что это поможет СБСЕ благодаря сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций стать более эффективной организацией в предотвращении региональных конфликтов.

Моя делегация приветствует также решение, принятое в Хельсинки, о создании Форума СБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, который, среди прочего, будет участвовать в переговорах по разоружению в области обычных вооружений, контролю над вооружениями, мерам по укреплению доверия и безопасности, консультациях о режиме нераспространения, содействовать предотвращению конфликтов, что будет лишь укреплять принцип СБСЕ, в соответствии с которым безопасность неделима.

Решительно выступая за мирное урегулирование споров, мы также полагаем, что решение о создании системы СБСЕ по поддержанию мира на основе принципов поддержания мира Организации Объединенных Наций имеет особое значение. Тем не менее мы видим роль СБСЕ в поддержании мира как дополняющую, а не подменяющую усилия Организации Объединенных Наций.

Моя делегация также приветствует Венский документ по мерам укрепления доверия и безопасности 1992 года, который построен на основе предыдущего документа. В нем, среди прочего, предусматривается обязательство государств передать другим странам СБСЕ данные по вооружениям и системам снаряжения к концу 1992 года и просьба к государствам принимать инспекции для снятия сомнений в военной области.

(Г-н Грима, Мальта)

Мы также приветствуем подписание Договора по открытому небу. Мы видим в этом важную меру укрепления доверия и безопасности и призываем немедленно ввести его в силу.

Наша приверженность процессу СБСЕ является подтверждением нашего стремления обеспечить европейскую безопасность и сотрудничество, приверженность, которую мы хотим лишь подкреплять и развивать в ближайшие годы благодаря полноправному членству в Европейском сообществе.

(Г-н Грима, Мальта)

Наша приверженность европейским делам, однако, не принижает нашу приверженность делам региона Средиземного моря и средиземноморской политике. Как было сказано в Хельсинкском заключительном акте СБСЕ, существует тесная связь между безопасностью и сотрудничеством в Европе и безопасностью и сотрудничеством в Средиземноморье. Находясь в самом центре Средиземного моря, окруженная социальным, культурным и экономическим разнообразием, Мальта в течение долгих лет в полной мере использовала свое стратегическое местоположение в целях содействия безопасности и экономическому и культурному сотрудничеству в регионе. В этом духе, а также признавая наше общее средиземноморское наследие, которым действительно могут гордиться все народы региона, мое правительство присоединяется к Франции, Италии, Португалии и Испании, организовав процесс консультаций с нашими североафриканскими соседями, который известен как средиземно-азиатский форум пять плюс пять. Действительно, мы руководствовались теми же мотивами, когда поддерживали предложения Испании и Италии о проведении совещания по безопасности и сотрудничеству в Средиземном море (СБСС).

Растет понимание, что региональная безопасность в основном является ответственностью государств региона, и навязывание ее извне рассматривается все больше как сиюминутная близорукая политика. Мы считаем, что это понимание отражается и на мирных переговорах по Ближнему Востоку, и мы надеемся, что они приведут к всеобъемлющему миру на основе резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Мы хотели бы верить, что это понимание также проявится и в ходе кипрских переговоров, которые ведутся под эгидой Генерального секретаря. Мы надеемся, что любой прогресс, достигнутый этим летом, будет закреплен в ходе возобновляемых в понедельник переговоров.

Мы также приветствуем другие региональные события, такие как ратификация правительством Кореической Демократической Республики соглашения о гарантиях с МАГАТЭ и о последующих ядерных инспекциях. Мы также приветствуем Совместную декларацию об объявлении Кореического полуострова безъядерной зоной 31 декабря 1991 года и двусторонние ядерные инспекции, которые предусмотрены в ней.

Мы приветствуем соглашение о гарантиях, достигнутое между Аргентиной, Бразилией и МАГАТЭ, а также поправки, одобренные Организацией, по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке, что позволит Аргентине, Бразилии и Чили стать участниками Договора Тлателолко 1967 года. Свободные от ядерного оружия, Латинская Америка и Карибский бассейн теперь стали практической реальностью.

Мы также с большим удовлетворением приветствуем создание Регистра поставок оружия, а также мы признательны за работу, которую проводила в течение этого года группа правительственных технических экспертов по Регистру обычных вооружений, в частности председателю, послу Нидерландов Вагенпакеру. Мы призываем все государства передать соответствующую и исчерпывающую информацию к 30 апреля будущего года по импорту и экспорту с их территории за прошлый календарный год и призываем государства рекомендовать расширить этот регистр, когда их мнения о его функционировании будут переданы Генеральному секретарю в конце апреля 1994 года.

В заключение я хочу сказать несколько слов о работе этого Комитета. В своем вступительном заявлении в Комитете г-н Владимир Петровский, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам, подчеркнул, что

"... сегодня, как никогда, нам надо подходить к своей работе с изрядной долей реализма и высказывать рекомендации, ориентируясь на конкретные шаги". (А/С.1/47/PV.3, стр. 12)

Мы не можем не согласиться с этим. Мы считаем, что Комитет должен продолжить работу, начатую в прошлом году. Предотвращая опасность принижения значения принципов, важных для нашего Комитета, мы должны поднять на более высокий уровень наши обсуждения, перейдя от единства в проявлении терпимости в отношении позиций друг друга к единству в принятии позиций друг друга. Некоторые резолюции можно было бы принимать гораздо реже, в то время как другие, при их наполнении более высокой долей реализма, могли бы войти в более значимые и ориентированные на действия резолюции.

(Г-н Грима, Мальта)

Мы считаем, что Первый комитет может стать примером для других комитетов в этом плане. Наши общие соображения могут и должны мотивироваться стремлением к рационализации и повышению эффективности работы этого Комитета, благодаря решимости сделать наши резолюции более содержательными и наполненными чувством долга, не позволяющего утрачивать, и я вновь цитирую г-на Петровского: "импульс, который создан в области контроля над вооружениями и разоружением".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы попросить представителей вести консультации несколько более сдержанно и потише. Я осознаю необходимость консультаций, даже в нашем зале, но мы должны также уважать право ораторов быть услышанными.

Г-н МАЦЕЙКО (Украина) (говорит по-английски): В своем первом выступлении в этом Комитете делегация Украины уже излагала свою позицию по принципиальным аспектам разоружения и международной безопасности. Сейчас мы хотели бы остановиться главным образом на пункте 57 - "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Украина сейчас осуществляет активный процесс реализации трех безъядерных принципов: не принимать, не производить и не овладевать ядерным оружием. Отрадно то, что этому процессу способствуют весьма позитивные усилия некоторых ядерных держав по понижению соответствующих порогов ядерных потенциалов, как например, недавние инициативы по испытаниям ядерного оружия, с которыми выступили Франция, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация.

Приветствуя эти шаги, президент Украины Леонид Кравчук подчеркивал их особое значение для народа Украины, который серьезно пострадал от черныбыльской ядерной катастрофы в результате массивного радиоактивного загрязнения. Он выразил надежду на то, что этому примеру последуют другие страны, что будет способствовать созданию климата доверия, а также станет необходимой предпосылкой для необратимого прогресса человечества на пути к сокращению ядерных вооружений и к их окончательной ликвидации.

Мы хотели бы, чтобы независимость, территориальная целостность и суверенитет государств, отказавшихся от ядерного оружия, были обеспечены гарантиями против применения или угрозы применения силы, включая применение угрозы использования ядерного оружия.

Что же означает после всего этого понятие безопасность? Позвольте мне процитировать исследование Организации Объединенных Наций, озаглавленное "Концепции безопасности" за 1985 год:

"... безопасность - это такое состояние, при котором государства считают, что им не грозит опасность военного нападения, политического давления или экономического принуждения, и поэтому они могут свободно решать задачи своего собственного развития и прогресса". А/40/533, стр. 206)

Именно этого мы на Украине хотим больше всего.

Мир следит за развитием событий в Содружестве Независимых Государств с большим вниманием и беспокойством. Для этого имеются веские основания. Политическая нестабильность, экономический кризис, национальные конфликты и настоящие войны - все это причиняет беспокойство остальному миру. Ядерные проблемы, естественно, в этих обстоятельствах относятся к числу тех, которые вызывают особую тревогу.

Украина преисполнена решимости стать государством, свободным от ядерного оружия. Мы не используем это оружие в качестве фактора для ведения переговоров, но мы, разумеется, нуждаемся в четких международных гарантиях с тем, чтобы наша национальная безопасность не была поставлена под угрозу. Контроль над ядерным оружием и разоружением должны осуществляться справедливым и сбалансированным образом, чтобы обеспечить осуществление права каждого государства на безопасность.

(Г-н Мацейко, Украина)

Конечно, можно сказать, что это только наши собственные проблемы. Но действительно ли они являются только нашими проблемами и ничьими больше? Разве они не являются частью глобальной проблемы поисков путей, в конечном счете способствующих национальной, региональной и международной безопасности без ядерного оружия? Разве Организация Объединенных Наций не должна заниматься этими проблемами, с тем чтобы выработать новые и надежные совместные структуры безопасности?

В резолюции 46/32 Генеральной Ассамблеи с удовлетворением отмечалось, что на Конференции в принципе не высказывалось возражений против идеи разработки международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, хотя отмечались и трудности в выработке общего подхода, приемлемого для всех. Ассамблея призвала все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, осуществлять активную деятельность в целях скорейшего достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный документ юридически обязательного характера.

Украинская делегация с большим интересом и вниманием изучила доклад Конференции по разоружению (A/47/27), особенно ту часть, которая касается гарантий безопасности. Мы понимаем, что Конференция должна была сосредоточить свои усилия на подготовке Конвенции по химическому оружию. В результате этого Специальный комитет провел лишь три заседания. Неофициальные консультации, организованные Председателем послом Ирана Сироусом Нассери, показали, что все делегации, в том числе и делегации государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему придают важное значение вопросу повестки дня, касающемуся гарантий безопасности, и готовы принять участие в серьезных обсуждениях этого вопроса.

Мы с удовлетворением узнали, что Специальный комитет вновь подтвердил то, что неядерные государства должны получить эффективные гарантии со стороны ядерных государств против применения ядерного оружия до принятия эффективных мер в области ядерного разоружения.

(Г-н Мацейко, Украина)

Само собой разумеется, что обязательства ядерных государств, в том что касается неприменения первыми ядерного оружия, в значительной степени снимут беспокойство неядерных государств в отношении безопасности. Мы с удовлетворением отметили, что китайская делегация вновь подтвердила свое заявление на этот счет. Подтверждение Россией соответствующих односторонних обязательств бывшего Советского Союза, а также возможные обязательства других ядерных государств не прибегать первыми к средству ядерного сдерживания могут явно способствовать укреплению безопасности неядерных государств.

Конечно, мы должны учитывать, что существуют особые трудности, связанные с различными представлениями об интересах безопасности у ядерных государств и у неядерных государств. Конференция попыталась достичь договоренности относительно общей формулы и продолжала поиски общего знаменателя в сути негативных гарантий безопасности.

По нашему мнению, эта работа Конференции должна рассматриваться в совокупности и во взаимозависимости с позитивными гарантиями безопасности, представленными в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, в которой признается, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против государства, не обладающего ядерным оружием и являющегося участником Договора о нераспространении ядерного оружия, требует немедленных действий Совета Безопасности и его постоянных членов, обладающих ядерным оружием.

Украинская делегация считает, что безопасность всех неядерных государств могла бы быть укреплена, по крайней мере, с помощью двух следующих способов: первый - продолжение поиска общего подхода на Конференции по разоружению к вопросу о существовании негативных гарантий безопасности; и второй - укрепление позитивных гарантий безопасности в рамках Совета Безопасности.

Мы понимаем, что эти два направления должны быть взаимозависимыми. Результат этой очень важной работы окажет влияние на предстоящую Конференцию по нераспространению, которая состоится в 1995 году. Учитывая наш первый подход в отношении негативных гарантий безопасности, мы должны сделать все от нас зависящее для того, чтобы выработать общую формулу, которая охватывала бы

(Г-н Мацейко, Украина)

все заинтересованные неядерные государства. В то же самое время желательно дополнить эту формулу, где это возможно, дополнительными положениями о конкретных категориях государств, не обладающих ядерным оружием. Мы уверены в том, что Украина, так же как Беларусь и Казахстан, представляют собой весьма специфическую категорию государств в этом плане. Мы на Украине готовы активно сотрудничать со Специальным комитетом и в соответствующее время представить наши идеи по этому вопросу.

Сказав это, мы хотели бы коснуться возможной деятельности Совета Безопасности в связи с гарантиями безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Председатель этого Комитета был абсолютно прав, когда в своем вступительном слове в Комитете он обратил наше внимание на важную и пока еще не задействованную сферу деятельности Совета, а именно на область разоружения. Статья 26 Устава предусматривает "...создание системы для регулирования вооружений". Почему она не может включать и некоторые эффективные международные соглашения о предоставлении гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия?

В этой связи мы придаем большое значение ценному предложению, внесенному президентом Соединенных Штатов в его выступлении на Генеральной Ассамблее в прошлом месяце. Согласно этому предложению, как мы его понимаем, Совет Безопасности должен дать новые гарантии любому государству, не обладающему ядерным оружием, являющемуся участником Договора о нераспространении ядерного оружия, и прийти ему на помощь в соответствии с Уставом, в случае если это государство явится жертвой агрессии с применением ядерного оружия. Это, безусловно, способствовало бы укреплению позитивных гарантий безопасности в свете того факта, что все пять постоянных членов Совета Безопасности сейчас являются участниками этого Договора. Мы совершенно согласны с выступлением представителя Новой Зеландии в Комитете, который заявил здесь в Комитете, что это предложение должно

"значительно укрепить перспективы достижения прогресса как в отношении позитивных, так и негативных гарантий безопасности". (A/C.1/47/PV.6, стр. 37)

(Г-н Мацейко, Украина)

Мы считаем, что было бы целесообразным обратиться с просьбой к Совету Безопасности изучить возможность следующих двух подходов: первый - параллельные заявления всеми постоянными членами Совета Безопасности о том, что они не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, ни при каких обстоятельствах; и второй - обязательства всех постоянных членов Совета Безопасности защищать любую страну, не обладающую ядерным оружием, которой угрожают ядерным оружием или которая подвергается нападению с применением ядерного оружия.

Украинская делегация с удовлетворением отметила, что Российская Федерация в своем выступлении на Комитете вновь подтвердила заявление представителя СССР в Совете Безопасности по вопросу о позитивных гарантиях, которое он сделал 17 июня 1968 года.

(Г-н Мацейко, Украина)

Как уже отмечалось в этом Комитете, проблемы разоружения и международной безопасности являются как взаимозависимыми, так и многомерными. Мы должны сделать все возможное для расширения возможностей Организации в деле укрепления и сохранения мира. Давайте вспомним слова Генерального секретаря в его докладе "Повестка дня для мира" о том, что:

"Поиск более совершенных механизмов и методов окажется малорезультативным, если этот новый дух общности не будет зиждется на готовности принять нелегкие решения, которых требует нынешний период благоприятных возможностей". (A/47/277, пункт 6)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как члены Комитета знают, приближается среда, 28 октября, то есть предельный срок для представления проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения. Было бы желательно, чтобы делегации любезно представили как можно скорее свои проекты резолюций, в частности те, которые предполагают последствия для бюджета по программам, для обработки в Секретариате. Это, безусловно, облегчило бы работу Комитета и предоставило достаточно времени членам Комитета для проведения консультаций по проектам резолюций и подготовки комментариев, если они того пожелают, прежде чем Комитет приступит к принятию по ним решений.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.